

С. Т. Золян
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Институт философии и права Национальной академии наук Армении
(Россия, Калининград – Армения, Ереван)
surenzolyan@gmail.com

ЕСТЬ ЛИ МЕСТО АВТОРУ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКЕ: ИДИОЛЕКТ И ИДИОСТИЛЬ КАК СОСТОЯНИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

1. Проект «Русская поэтическая речь. Антология анонимных текстов» и осуществленные на его основе публикации (Русская поэтическая речь 2016; 2017) стали экспериментом, результаты которого создают возможность вновь вернуться к проблемам соотносительности между текстом, его лингвистическими, семиотическими и стилистическими характеристиками, с одной стороны, и фактором автора — с другой. Эти вопросы в той или иной форме были поставлены еще в 1920-х годах и нашли отражение в дискуссии, организованной В.П. Григорьевым 1980-х в ИРЯ АН СССР.

2. Выработанные еще в 20-х концепции (В. Виноградов, Г. Винокур, Ю. Тынянов, М. Бахтин), каждая из которых освещает различные аспекты указанной соотносительности и являются актуальными, хотя частично и не сопоставимы между собой. В лингвистическом отношении особый интерес представляет предложенное В.П. Григорьевым рассмотрение фактора автора как проблемы опознаваемости и описания поэтического идиостиля и идиолекта. Вместе с тем требуется учесть и выработанные в структурализме и пост-структурализме концепции, рассматривающие автора как функцию от текста (Р. Барт, М. Фуко) или от адресата (автор как стратегия прочтения текста – У. Эко). Заслуживает дальнейшей разработки идея Ю.М. Лотмана текста как комплексной функции от трех факторов: собственно лингвистически выраженного текста, автора, адресата, которая применительно к различным культурам и дискурсивным практикам может принимать различные конфигурации (от «исчезновения текста» до «смерти» автора или читателя).

3. Подобные уточнения помогают прояснить характер взаимоотношений между понятиями «автор», «идиолект». Во-первых, биографический автор и «создатель» идиолекта вполне могут не совпадать. Во-вторых, становится очевидным, что, безотносительно к тому, как они соотносятся в реальности, очевидно, что «реальный» автор, вряд ли допустим в лингвистической поэтике – это понятие должно быть редуцировано к наблюдаемым и проверяемым феноменам языка и текста – идиостилю и идиолекту, как то было и в свое время предложено В.П. Григорьевым. Предложенные в 20-х понятия, введенные в поэтике для обозначения автора (автор как языковая маска, текстовая стратегия, форма классификации текстов, «говорящая книга», «лирический герой», «языковая личность»), в лингвистической поэтике преобразуются в механизмы порождения и восприятия.

4. Возможны различные уточнения этого принципа. Нами было предложено вытекающее из понимания языка как порождающего механизма. С этой точки зрения поэтический идиолект — одно из состояний поэтического языка, актуализируемое в творчестве некоторого поэта, и в этом смысле неравнозначное общелингвистическому идиолекту данного поэта и не являющееся особым языком. Идиолект — это не вариант «общего языка», а система его дифференциальных признаков («доминант»), отличающих данный идиолект от других возможных вариантов, это результат определенной трансформации внутрисистемных связей. Идиостиль — это внутренняя структура идиолекта.

5. Как и язык, идиолект и идиостиль не имеют авторов — они имеют носителей.

ЛИТЕРАТУРА

Русская поэтическая речь – 2016. Антология анонимных текстов [Текст]. Челябинск, 2016.

Русская поэтическая речь – 2016 [Текст]: в 2 т. Т. 2: Аналитика: тестирование вслепую. Челябинск, 2017.